

ЯЗЫК СЕМИОТИКА КУЛЬТУРА

Посвящается нашим учителям
профессорам кафедры общего и русского языкознания
Российского университета дружбы народов

Геннадию Прокопьевичу Мельникову,
Льву Алексеевичу Новикову,
Людмиле Георгиевне Зубковой,
Аиде Васильевне Широковой

РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ
ИМЕНИ ПАТРИСА ЛУМУМБЫ

СИСТЕМНЫЙ ВЗГЛЯД КАК ОСНОВА ФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

О. И. Валентинова
В. Н. Денисенко
С. Ю. Преображенский
М. А. Рыбаков

Издательский Дом ЯСК
Москва 2026

ББК 80
УДК 80/81
В15

Издание осуществлено в рамках проекта № 050226-0-000
системы грантовой поддержки инициативных научных проектов РУДН

Валентинова О. И., Денисенко В. Н., Преображенский С. Ю., Рыбаков М. А.
В15 Системный взгляд как основа филологической мысли. Монография / Общ. ред. О. И. Валентиновой; сост. тематического и именного указателей Н. А. Бубнова. — М.: Издательский Дом ЯСК, 2026. — 632 с. — (Язык. Семиотика. Культура). — *Вклейка в конце книги.*

ISBN 978-5-6053501-5-6

Во втором, расширенном, издании книги авторы продолжают раскрывать объяснительный и прогностический потенциал системного подхода, опираясь на понимание системы основателем современной системной лингвистики как *сущностной взаимосвязи субстанции, структуры и функции.* Интерес исследователей к изучению таких объектов лингвистики и филологии, к которым сам Г. П. Мельников прямо не обращался, позволит читателям убедиться в универсальности системологии Г. П. Мельникова, ее высокой востребованности при изучении сложных самоорганизующихся систем.

ББК 80
УДК 80/81

ISBN 978-5-6053501-5-6

© О. И. Валентинова, В. Н. Денисенко,
С. Ю. Преображенский, М. А. Рыбаков, 2026
© Издательский Дом ЯСК, оформление, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 11

ЧАСТЬ I. ***М. А. Рыбаков***
РАЗВИТИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ТИПОЛОГИЧЕСКОМ СХОДСТВЕ ЯЗЫКОВ: ОТ МНОГОМЕРНОЙ КЛАССИФИКАЦИИ Э. СЕПИРА ДО СИСТЕМНОЙ ТИПОЛОГИИ Г. П. МЕЛЬНИКОВА 21

Основные проблемы лингвистической типологии 23

Система и структура языка 28

Типология и классификация 31

Типологическая система В. фон Гумбольдта 32

Поиск новых путей в типологии 34

Отношение Ф. де Соссюра к типологии 34

Синхронно-семантическая морфологическая типология Э. Сепира 35

Проблема диахронии в концепции Э. Сепира 39

Позиция Л. Блумфилда 40

Структурные идеи Н. С. Трубецкого и Р. Якобсона 40

Московская формальная (фортунатовская) школа 41

Системологические идеи бодуэновской школы 43

Проблема стадиальности 48

Стадиальная схема И. И. Мещанинова 52

Развитие стадиального подхода С. Д. Кацнельсоном 55

Многомерно-доминантный подход В. Г. Адмони 56

Синтезирующая линия в изучении типологической динамики 58

Актуальные проблемы типологии середины XX века 58

Традиционные морфологические типы в контексте современной типологии 60

Перспективы создания семантической типологии языков 67

Типология семантических полей 68

Истоки семантической типологии 70

Структурная модель семантической типологии 73

Типология лексико-семантических категорий 78

Контенсивная типология 80

Основы системной методологии и определение языка в системной лингвистике 88
Системология Г. П. Мельникова 88
Взаимодействие внутренней и внешней формы 89
Язык и модель, система и структура 92
Системная типология Г. П. Мельникова 93
Методологическая основа 93
Принципы системной типологии 95
Детерминанты и ракурсы 97
Детерминанты и морфологические типы 99
Системная трактовка синтаксической классификации 103
Системная трактовка стадиальности 105
Типологический анализ категории падежа 106
Геометрические модели падежей 106
Истоки системного подхода к категории падежа 108
Сопоставление моделей 110
Семантическая модель падежа в трудах А. Ф. Лосева 116
Семантическая противоположность в падежной системе 119
Синтагматическая типология падежных показателей 123
Падеж в системной лингвистике 128
Системный взгляд на проблему соотношения значения и смысла форм падежа 132
Системная теория предикации 139
Внутренняя форма морфологических типов 141
Типы языков как системы существенных признаков 146
Системная лингвистика в трудах учеников и последователей Г. П. Мельникова 155

ЧАСТЬ II. ***В. Н. Денисенко***
МОДЕЛИРОВАНИЕ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ЯЗЫКА 169
Глава 1. МОДЕЛИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЯЗЫКА В АСПЕКТЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ 171
Глава 2. ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МЕТОДА СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ 178
Вопрос об общем значении единиц семантического поля 178
Перекодировка словарных определений единиц в их функциональные характеристики 182
Исследовательская информативность сочинительных связей ядра семантического поля 183

Познавательные возможности метода семантического поля
в области сравнительно-типологического исследования языков 187
Основы функциональной интерпретации семантического поля 195
Функциональная структура семантического поля
как системное отражение фрагмента внеязыковой действительности 204

ЧАСТЬ III. ***О. И. Валентинова***
СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ТЕКСТА И СТИЛЯ . . 213
РАЗДЕЛ I. ТЫСЯЧЕЛЕТНЯЯ ИСТОРИЯ
РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА
В СВЕТЕ ПРИЧИННОЙ ТИПОЛОГИИ ТЕКСТОВ 215
ПРЕДИСЛОВИЕ К РАЗДЕЛУ I: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ. 217
Глава 1. МИФИЧЕСКАЯ ИНТУИЦИЯ ХУДОЖНИКА:
РИТМ И РИФМА КАК ПРОЯВЛЕНИЕ
СУБСТАНЦИОНАЛЬНОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ 223
Глава 2. СРЕДНЕВЕКОВАЯ МОДЕЛЬ СООТНОШЕНИЯ
ФОРМЫ И СОДЕРЖАНИЯ 231
Причинные основания конструктивной сложности средневекового
текста: литургийная проповедь митрополита Илариона 231
Необходимость «чрезмерного»: смысл древнерусского
вербального искусства в эпоху расцвета русской святости 247
Глава 3. ПРЕОДОЛЕНИЕ СРЕДНЕВЕКОВОГО ПРИНЦИПА
СООТНОШЕНИЯ ФОРМЫ И СОДЕРЖАНИЯ
ОБМИРЩЕННЫМ СОЗНАНИЕМ 259
Разрыв времен: смыслоразрушительные контексты жития
огнепального протопопа. 259
Субъективация ритмической модели текста 259
Искажение средневекового герменевтического статуса
библейских образов 267
Трансформация молитвы и обряда в смысловые
противоположности. 273
Подмена средневекового принципа аналогии 276
Семиотическая дискредитация чудесного. 278
Смыслоразрушительный вектор каламбура 279
Утрата символического начала 282
Мера проявления риторического и богословского начала:
Грамота патриарха Никона о Крестном монастыре 289
Сожаления об утраченном: реконструкция мировоззренческого кода
«высокого слога». 303

Предельное обрушение высокого в литературных опытах А. С. Пушкина 308

Глава 4. ДЕСАКРАЛИЗАЦИЯ КАК ОСНОВНОЙ ВЕКТОР ИСТОРИЧЕСКОГО ИЗМЕНЕНИЯ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА 314

Глава 5. СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ЗНАКИ НАШЕГО ВРЕМЕНИ: ПОКАЗАТЕЛИ ИЗМЕНЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ. 323

Экспансия казенного стиля: причины и последствия 323

Заблуждения инерционного мышления 328

Мнимость прекрасного 334

РАЗДЕЛ II. ВОЗМОЖНОСТИ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА В ИССЛЕДОВАНИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА 339

Глава 6. УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ЭСТЕТИЧЕСКИЕ КОДЫ. 341

Контекст и его границы 341

Механизм непонимания 345

Поиски механизма понимания 347

Стадии функционирования доминанты. 347

Основные свойства доминанты: векторность, активность, устойчивость. 349

Функции доминанты 351

Взаимодействие доминанты с психологическими процессами 353

Выражение глубинной причинности художественного текста — сущность доминанты 355

Иерархичность доминанты и проблема уровней доминантного анализа . . 356

Доминанта идейно-эстетического уровня 357

Доминанта образно-композиционного уровня 359

Доминанта эстетико-языкового уровня 364

Доминанта как возможность осуществления целостного и экономного анализа одновременно 367

Опыт практического применения системного метода. 368

Глава 7. СИСТЕМНАЯ ТИПОЛОГИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ 375

Особенности соотношения единичного и типологического в искусстве и причины выбора произведений Ф. М. Достоевского для обсуждения принципов эстетической типологии текстов 375

Уникальная семиотическая ситуация в «Двойнике» и «Братьях Карамазовых» Ф. М. Достоевского. 377

Семиотические последствия ослабления связей между высказыванием, его субъектом, объектом и значением. 378
Снижение семиотической значимости категории образа 378
Цепная реакция смысловых преобразований 381
Отсутствие ограничений в значениях одного и того же высказывания и их одновременная актуализация 384
Изменение концептуального значения высказывания 387
Неизбежность появления архиобраза 388
Снижение семиотической значимости категории сюжета. 396
Вторичность сюжета в новой эстетической системе 396
Противоречие детективной линии сюжета и семантической действительности текста 397
Равномерная актуализация противоположных сюжетных шагов 400
Иллюзия композиционных форм речи 402
Объективация субъекта 403
Функциональная переориентация категории стиля. 404
Повтор как типологически маркированный факт новой эстетической системы 404
Стиль как направленная сила 406
Стилистическое двойничество 410
Десакрализация как типологически особенное содержание типологически особенной формы. 415
Десакрализация стиля 424
Эстетика свободы смысла 426
Принципы системной типологии художественных текстов 428

ЧАСТЬ IV. *С. Ю. Преображенский*
СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ СТИХА 429
Синергетические увлечения: очередной «тренд» или возвращение к системологии 436
Объясняющие возможности системной лингвистики 442
Системная модель и анализ стихотворной речи 444
«Шевченковский» шестисложник как общеславянская двуакцентная и двусловная стихема 446
Возможные источники увеличения долготы гласного в первом слоге стихемы 446
Компенсаторная долгота слога как дифференциальный признак стихемы «шестисложник» 449

Шестисложник как ареальная версификационная универсалия 452
Шестисложник — стихема, амбивалентная в отношении силлабики / силлабо-тоники 462
Шестисложник как ритмическая доминанта и его интерпретативный потенциал 463
Шестисложник как проблема перевода в современном украино-русском версификационном контексте 468
Гипотеза о типологической близости микрополиметрии и молитвословного стиха 477
Логаэд адоний как интернациональная двусловная стихема. 486
Версификационные контексты стихемы «адоний» 488
Адоний на почве польской акцентной системы 489
Компенсаторная долгота и «песенный» адоний 492
Стихема «адоний» в балто-германском ареале 494
Стихотворный синтаксис в свете лингвистической типологии 499
Предварительные замечания 499
Семисложник, псевдогекзаметр или инкорпорирующая стихема И. Бродского 502
Метонимические прилагательные у Мандельштама в свете «тесноты стихового ряда»: атрибутивная инкорпорация. 510
«Односложные стопы»: тенденция к корнеизоляции 515

СЛОВАРЬ КОНЦЕПТУАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ ПОНЯТИЙ. 524
ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ (*сост. Н. А. Бубнова*). 586
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ (*сост. Н. А. Бубнова*) 597
ЛИТЕРАТУРА 606

ПРЕДИСЛОВИЕ

То, что предлагаемая вниманию читателей книга обращена к системному методу исследования основных объектов лингвистики и филологии, понятно уже из ее названия.

Уточнения требует подразумеваемое авторами этого труда содержание понятия «система» и — вытекающая из принятого ими понимания системы — трактовка системного метода как способа познания.

Особенности же понимания системы, методологически объединяющие четыре части книги, отсылают читателей к теории уникального русского мыслителя Геннадия Прокопьевича Мельникова (1928—2000) — одного из основателей современной системной лингвистики и современной системологии как общеметодологической дисциплины, обеспечивающей связь методологии частной науки и философии, автора теории системной типологии языков.

Г. П. Мельников понимал систему как единство структуры и субстанции, выполняющее определенную функцию в надсистеме, а системную лингвистику — как науку о языке, в основании которой лежит фундаментальное положение В. фон Гумбольдта о необходимости «системного, целостного подхода к любому языку как представителю определенного языкового типа, в котором состав компонентов, их свойства и виды взаимодействия согласованы и подчинены одному главному, специфичному для каждого типа, организующему принципу, определяющему “дух языка”» [Мельников 2003а: 90].

Отсюда и конечная цель системного метода, которая состоит в том, чтобы «вскрыть системную природу изучаемого объекта, дать концентрированную формулировку своеобразия его системной организации (т. е. формулировку *внутренней детерминанты* системы), увидеть место этой системы в системе более высокого яруса (в надсистеме), показать, какова *функция* системы (т. е. под влиянием каких запросов надсистемы формировалась эта система), и, наконец, составить представление об основных этапах становления, учтя, из какого исходного *материала* она формировалась, что́ благоприятствовало, а что́ препятствовало этому процессу» [Там же: 146].

Мельниковское понимание системы принципиально отличается от структуралистского. Структуралисты редуцируют понятие системы до представлений

о *структуре*, а свойства любого компонента сводят к парадигматической значимости компонента в сети отношений между частями целого. Остальные свойства компонентов, названные «субстанциональными», объявляются не имеющими значения для понимания природы языка как системы. Вне поля зрения структурализма оказываются причины перестроек языковой системы, факторы состава и свойств ее единиц.

Реконструкция логики развития представлений о типологическом сходстве языков позволяет осознать исключительное место системной типологии Г. П. Мельникова в общей теории языка и по-новому увидеть роль таких направлений, как структурализм, функциональная лингвистика, лингвистическая и культурная антропология.

Сама идея типологической классификации возникла в начале XIX века как антитеза классификации генеалогической. Замысел братьев Фридриха и Августа Шлегелей состоял в том, чтобы сгруппировать языки в определенные классы не по их происхождению и наличию общего исходного материала (фонетических и морфологических единиц, восходящих к праформам), а по общности организации внутренней структуры словоформы. При этом морфологическая классификация предлагалась не как замена, а как дополнение к генеалогической классификации. Но получившаяся классификация оказалась статичной, формальной, структурной. После этого под типологической классификацией в языкознании понималась именно классификация формально-морфологическая (структурно-морфологическая), т. е. построенная на группировке языков по признаку морфемной структуры словоформы.

Антитезой классификации Ф. и А. Шлегелей стала эволюционная классификация А. Шлейхера, в которой те же морфологические типы рассматриваются как обязательные этапы истории языка, его естественного эволюционного развития в сторону наиболее совершенного типа.

Школа младограмматиков, а вслед за ней и Ф. де Соссюр отстаивали исторический метод как единственно возможный в науке о языке и отрицали любую структурную классификацию, как произвольную, не отражающую историю языка. В результате язык представлялся как абсолютно автономная система, существующая по своим внутренним законам, но при этом законам подчинялось только движение языковой материи, а структура языка оказывалась продуктом трансформаций материала и не получала никакого — ни внутреннего, ни внешнего — объяснения.

Не удовлетворившись традиционной морфологической классификацией языков, Э. Сепир предложил, во-первых, заменить формально-морфологическую классификацию семантико-морфологической, т. е. выделить классы языков на основе типичных для них грамматических значений, а во-вторых, заменить некую единственно правильную классификацию на много-

мерную, основанную на нескольких критериях. Однако в книге Э. Сепира «Язык» не был поставлен вопрос о том, как эти разные критерии соотносятся друг с другом. Такой вопрос в формальном аспекте рассматривается А. А. Реформатским, а системный подход к этой проблеме впервые предлагается Г. П. Мельниковым.

Основоположником системного подхода к типологической классификации языков стал В. фон Гумбольдт. Гумбольдтова классификация морфологических типов предстает одновременно как статическая и динамическая, морфологическая и синтаксическая, формальная и семантическая, структурная и функциональная.

Хотя об идеях В. фон Гумбольдта нередко вспоминают не только историки языкознания, но и основоположники влиятельных лингвистических концепций (Н. Хомский, А. Вежбицкая), эти идеи нельзя назвать широко известными и активно используемыми. Само учение о системности языка чаще всего связывают с именем Ф. де Соссюра, забывая вклад В. фон Гумбольдта в создание системной теории языка. Одна из задач данной книги — показать сложный исторический путь системных идей в науке.

Идея В. фон Гумбольдта об изучении языкового типа как единого органичного целого развивалась в работах российских ученых: И. И. Срезневского, А. А. Потебни, И. А. Бодуэна де Куртенэ. Во второй половине XX века идеи В. фон Гумбольдта разрабатывал Г. П. Мельников, системная типология которого представляет собой не просто классификацию типов языков по избранным признакам, а их *систематику*, в свете которой все известные классификации и типологии оказываются элементами типологии типологий. Таким образом, системная типология синтезирует морфологическую и стадиальную классификации, исходя из принципа взаимодополнения, противоположного принципу взаимоисключения.

Типологические различия языков основатель системной типологии объясняет как результат адаптации языковых систем к условиям общения, типичным для коллектива, ведущего определенный образ жизни и определенный вид хозяйственной деятельности. Эти внешние по отношению к языку условия выступают как внешние детерминанты языкового строя, которые задают выведенные Г. П. Мельниковым внутренние детерминанты (коммуникативные ракурсы) четырех основных морфологических типов. Такие же проблемы (взаимосвязь социальных и языковых структур и их динамика в условиях межъязыкового контакта) ставились в социолингвистических работах П. Традгилла [Trudgill 1997; 2010; 2011], но не получили исчерпывающего объяснения.

Теория языка Г. П. Мельникова обеспечивает последовательную выводимость понятий и представлений о языке из все меньшего числа исходных

аксиом и понятий, что обеспечивает, в свою очередь, непрерывное приближение к созданию целостного представления о языке, в котором раскрываются причины и этапы его эволюции и направление предстоящих изменений. Подобный подход встречается во многих современных лингвистических теориях, создаваемых в русле генеративной, математической и компьютерной лингвистики. Отличие теории Г. П. Мельникова заключается в том, что язык рассматривается не как готовая врожденная структура, а как система, постоянно формируемая говорящим коллективом в сложившихся условиях общения.

Системная типология языков, выдерживая триаду Г. Гегеля «форма — материя — содержание», предстает как раздел *системной лингвистики*, который выявляет *детерминанты*, а значит, доказывает и объясняет системные взаимодействия и взаимосвязи всех ярусов языка и в четырех основных *типах языков*, выделенных В. фон Гумбольдтом, и в их *модификациях*.

Мощный объяснительный потенциал концепции Г. П. Мельникова начал осознаваться передовой частью советского лингвистического сообщества уже в 60-е годы XX века, когда выпускника Московского инженерно-физического института, защитившего кандидатскую диссертацию по техническим наукам в Объединенном институте ядерных исследований в Дубне, пригласили читать спецкурсы на филологическом факультете МГУ, а с 1979 года по приглашению профессора Льва Алексеевича Новикова Г. П. Мельников пришел на кафедру общего и русского языкознания Университета дружбы народов, сейчас — Российского университета дружбы народов, где работал до конца своей жизни.

Но это осознание и на сегодняшний день не сделало теорию Г. П. Мельникова общеизвестной ни в российской науке, ни в мировой.

Авторы этой работы, обсуждая объяснительные и прогностические возможности системного подхода в мельниковском понимании при изучении таких объектов интереса лингвистики и — шире — филологии, к которым сам Г. П. Мельников прямо не обращался, дают возможность читателю убедиться в универсальности системологии Г. П. Мельникова, ее высокой востребованности при изучении сложных самоорганизующихся систем.

Системология становится методологическим основанием исследований не только языка, но и текста, литературы в целом, а вместе с этим и всей культуры.

В первой части книги — «*Развитие представлений о типологическом сходстве языков: от многомерной классификации Э. Сепира до системной типологии Г. П. Мельникова*», написанной М. А. Рыбаковым, в раскрытии смысловых соответствий между идеями отечественных и зарубежных типологов XX века, поиске взаимодополняющих принципов в контенсивной, семантической, струк-

турной и функциональной лингвистике выявляется интегральная ценность системной лингвистики. М. А. Рыбаков анализирует не столько противоположения, сколько сходства позиций авторов значимых типологических моделей. Поиск точек смыслового схождения охватывает историю типологии от идей Э. Сепира до концепции Г. П. Мельникова. Предпринятое ученым сопоставление типологических классификаций показывает, что объяснительной в отношении языковой системы в целом может быть только системно-типологическая классификация, учитывающая взаимосвязи статики и динамики языка, уровней языка, формы и содержания языковых знаков, языковой субстанции и структуры, структуры и функции, внешней и внутренней детерминант.

Обсуждая обращение типологии к грамматическому содержанию языков как наиболее сложному — по сравнению с грамматической формой — объекту рассмотрения, М. А. Рыбаков анализирует объяснительные возможности системного подхода в исследовании содержания языковых категорий на примере падежа — одной из абстрактных, а потому не поддающихся непосредственному наблюдению и, значит, особенно сложных с точки зрения семантического анализа категорий. В основе системной трактовки падежа лежит понимание категории падежа как специального морфологического средства обозначения типичных ролей участников ситуации в типичной композиционной схеме ситуации, изображаемой высказыванием. Высшим критерием оценки взглядов становится выход на семантическую типологию, которая составляет ядро объясняющего потенциала типологической лингвистики. Расширяя сферу интересов семантической типологии от традиционно признаваемой лексики до центральной для системной лингвистики категории внутренней формы, исследователь излагает принципиальную для системологии семиотическую модель, в которой элементы внутренней формы выполняют функцию специальных посредников, обеспечивающих возможность ассоциации элементов внешней формы с элементами внеязыкового мыслительного содержания, благодаря ассоциации по сходству. В созданной оригинальной концептуальной картине ученого лингвистические школы предстают как закономерно дополняющие друг друга. Развиваемое М. А. Рыбаковым понимание истории лингвистической науки соотносится с принципом взаимодополнения, примененным Г. П. Мельниковым в системной типологии языков. Системный метод при такой постановке вопроса оказывается значимым и для типологического языкознания, и для понимания истории лингвистической науки.

В написанной В. Н. Денисенко второй части книги — «*Моделирование семантической системы языка*» — объясняющие и прогностические возможности системного подхода выявляются в разработке метода моделирования концептосферы как сложного эволюционирующего семантического объекта, возникающего как результирующая динамического равновесия значений и смыслов.

Ученый разрабатывает динамическую концепцию семантического поля, которое, являясь системным образованием, представляет собой сущность, относящуюся к языковой картине мира и одновременно входящую в более абстрактную структуру — языковую личность.

Развивая функциональную интерпретацию семантического поля, В. Н. Денисенко показывает, что последовательная иерархическая зависимость существует во всей системе единиц поля, где каждое предшествующее звено (иерархически более высокое) может быть представлено как первичная функция по отношению к последующим, реализующим вторичные, производные функции. Это цепочка тянется от ядра поля (его имени и инвариантного значения) к центру поля (семантическим классам разного ранга) а от него — к его периферии. Функциональный подход позволяет интерпретировать семантическое поле как целостную и напряженную структуру иерархически зависимых единиц, обеспечивающую выполнение семантическим полем его главной внутрисистемной языковой функции — системного отражения фрагмента внеязыковой действительности.

Разработка таксономически строгих принципов анализа семантического поля и методологии сопоставления семантических полей разных языков приводит исследователя к мысли о необходимости учитывать систему параметров, парадигматических и синтагматических. Ученый показывает, что одним из центральных условий достоверного анализа семантического поля становится всесторонний учет типологических характеристик языка.

Третья части книги, «*Системный подход к исследованию текста и стиля*», раскрывает научную позицию О. И. Валентиновой в понимании исторических изменений литературного языка и сущности вербального искусства.

Историю литературного языка О. И. Валентинова рассматривает как материализацию изменений общественного сознания, осознаваемых и бессознательных.

В основании *исторической типологии текстов*, представленной в этой книге, лежит поиск *единого системообразующего принципа соотношения формы и содержания*, отражающего исторически значимый тип сознания: *мифологический*, *средневековый*, *обмирщенный*.

Главной задачей, по существу, становится реконструкция понимания текста в условиях реконструируемого синхронного этому тексту культурного сознания. Так автор разрабатывает такую отрасль герменевтики, в которой чрезвычайно актуализируется исторический аспект.

О. И. Валентинова синтезирует представления об историческом типе текстов как о системе с представлениями о литературном языке как о динамической саморазвивающейся системе. Полем для верификации становится русский литературный язык.

История русского литературного языка, данная в текстах с середины XI века до настоящего времени, и методологическая позиция автора удерживать в поле зрения текст как целое заостряют вопрос об отборе материала.

Выделяя образцовые для каждой эпохи тексты, отражающие исторически обусловленный принцип соотношения формы и содержания, ученый реконструирует динамическую модель семантической структуры древнерусского и русского литературного языка, обнажающую основную тенденцию его семантического развития, которую О. И. Валентинова формулирует как десакрализацию.

Чтобы различить исторически значимые изменения литературного языка, исследователь трансформирует линейное время в дискретное, вводя в науку понятия смысло*формирующего* контекста и смысло*изменяющего*.

Так — в свете сквозной идеи автора о том, что вне понимания динамических изменений контекста сохраняющийся автоматизм восприятия ведет к глобальному искажению действительности текста, языка, сознания, — обосновывается необходимость различения исторических периодов, нацеленных на воспроизведение либо одного, либо другого типа контекста. Отсюда концептуально значимое внимание к взаимодействиям синтагматического уровня, обусловливающим семантические сдвиги, отражающие исторически значимое состояние сознания.

Диалектические воззрения ученого, важнейшим из которых является утверждение смысла как первопричины формы при одновременном утверждении того, что форма в устойчивой семиотической системе обладает направленно действующей смыслоформирующей силой, позволили обнаружить причинно-следственные зависимости, остававшиеся ранее вне поля зрения науки.

Системный подход к исследованию художественных текстов О. И. Валентинова раскрывает с позиций философии искусства, которая вплотную подводила к прояснению особенностей субстанции художественного текста, хотя и не формулировала их, и разрабатываемой ученым теории доминанты.

Методологическая позиция О. И. Валентиновой в работе с художественными текстами опирается на достижения отечественной филологической школы (Г. Г. Шпета, А. Белого, Н. А. Рубакина, лидеров русского «формализма», В. В. Виноградова, Л. А. Новикова), для которой — с самого ее становления — вопрос о соответствии метода исследования сущности изучаемого объекта был вопросом субстанциональным.

Автор обосновывает объективность применения системного подхода не только к художественному тексту как целому, но и к типам художественных текстов как целому более высокого порядка. Принципы *эстетической типологии текстов* разрабатываются ученым на примере эстетической системы, возникшей в творчестве Ф. М. Достоевского.

Методика герменевтической работы исследователя с текстом, последовательно вскрывающая неслучайность каждого элемента текста и типа текста в направлении выводимой доминанты (детерминанты), нацелена на движение к универсализации герменевтической модели, извлечению общих правил понимания и толкования из конкретных заключений.

В четвертой части книги, «*Системный анализ стиха*», написанной С. Ю. Преображенским, идеи системной лингвистики Г. П. Мельникова проецируются на исследования стиха как лингвистической единицы сложного порядка, имеющей собственно синтаксический и супрасегментный аспект, чье эволюционное становление протекает в зависимости от особенностей конкретного языка. Считая стих единицей поэтического стихотворного языка наравне с другими единицами того же уровня (стихами), исследователь выдвигает и доказывает гипотезу, согласно которой разные модели стиха являются не искусственными стиховедческими конструктами, а ритмически организованными сигналами своеобразной языковой системы, главной коммуникативной функцией которых в рамках этого поэтического языка является вторичная сегментация речи с вытекающей из этой сегментации частичной синтаксической перестройкой сообщения, а значит, список этих конструкций-сигналов должен быть конечным и должен иметь определенный набор признаков.

Принципиально новая в научной гуманитарной мысли идея соотнесения синтаксической типологии стиха с типологией языка обсуждается исследователем в контексте философского и исторического анализа причин недостаточной востребованности научного наследия Г. П. Мельникова в современной лингвистической среде, несмотря на то что в концепции Г. П. Мельникова идеи системности, синтезировавшие результаты предшественников, устранившие противоречия в накопленных данных о языках мира, получив совершенное воплощение, стали универсальными, т. е. приложимыми не только к любой сфере лингвистического и филологического знания, но и к любой науке, изучающей системы, в том числе социальные и биологические.

Развивая идеи системности, привлекая внимание читателей к творческому наследию Г. П. Мельникова, авторы книги ставят своей целью раскрыть высокий научный потенциал, содержащийся в системном подходе к эволюционирующим объектам изучения лингвистики и филологии.

Во второе издание книги вошли новые главы и параграфы.

В первую часть «Развитие представлений о типологическом сходстве языков: от многомерной классификации Э. Сепира до системной типологии Г. П. Мельникова» включены:

параграфы

Системный взгляд на проблему соотношения значения и смысла форм падежа;

Типы языков как системы существенных признаков;

Системная лингвистика в трудах учеников и последователей Г. П. Мельникова.

Во вторую часть «Моделирование семантической системы языка»:

параграфы

Вопрос об общем значении единиц семантического поля;

Перекодирование словарных определений единиц в их функциональные характеристики;

Исследовательская информативность сочинительных связей ядра семантического поля.

В третью часть «Системный подход к исследованию текста и стиля»:

главы

Мифическая интуиция художника: ритм и рифма как проявление субстанциональной действительности;

Системная типология художественных текстов;

параграфы

Мера проявления богословского и риторического начала: грамота патриарха Никона о Крестном монастыре;

Опыт практического применения системного метода.

В четвертую часть «Системный анализ стиха»:

глава *Стихотворный синтаксис в свете лингвистической типологии*.

В конечном счете эта книга усилиями своих авторов дает объемное масштабное представление о системном методе как основе филологической мысли в ее прошлом, настоящем и будущем.

Часть первая

М. А. РЫБАКОВ

Развитие представлений о типологическом сходстве языков: от многомерной классификации Э. Сепира до системной типологии Г. П. Мельникова

Основные проблемы лингвистической типологии

Наша задача — проанализировать развитие системного подхода к решению проблем лингвистической типологии в языкознании XX века и раскрыть объяснительную силу системного представления типологического разнообразия языков.

Основной вопрос лингвистической типологии: насколько языки мира похожи друг на друга и насколько они отличаются друг от друга, каковы границы языкового разнообразия, границы возможного и невозможного в языках мира?

Для решения этих вопросов типологам необходимо найти как общие свойства всех языков мира, так и все самые редкие особенности: звуки, морфологические формы, синтаксические конструкции, которые встречаются всего в нескольких или даже в каком-либо одном языке, но еще важнее и сложнее найти типичные языковые структуры, что позволит выделить классы структурно похожих языков.

Чрезмерное увлечение поиском общих закономерностей нередко приводило типологическую лингвистику к схематическому описанию языков, игнорированию их существенных различий в материальной, формальной структуре, а еще в большей мере — в области семантического содержания языка, которое представлялось надъязыковым, универсальным. Чрезмерное увлечение поиском специфических особенностей и редких фактов приводило типологию к отказу от поиска типичного и от построения классификации. Малейшее поверхностное различие иногда заслоняло принципиальное сходство языковых систем.

Типология требует от исследователя учета огромного и разнородного материала и одновременно целостного представления всего этого материала, а также умения видеть различное в похожем и общее в различном.

Сходные грамматические, фонологические и лексико-семантические явления возможны в языках как родственных, так и неродственных друг другу. Родственные языки обязательно будут иметь некоторые сходные типологические

черты, хотя структурный тип родственных языков (изначально общий) со временем может значительно измениться.

Современная типология тесно связана с теориями функционального направления в современной зарубежной лингвистике, т. е. такими, которые объясняют пределы наблюдаемого разнообразия языков условиями и целями их использования. Обратим также внимание на то, что системная лингвистика, развивающая идеи В. фон Гумбольдта — А. А. Потебни — Г. П. Мельникова, обращается к характеристике типичных условий коммуникативного функционирования языков для объяснения ведущих системных языковых типов (детерминант).

Представление о типичных языковых структурах, присущих различным языкам, значимо не только для общей теории языка — оно полезно для создания стандартных методик перевода и преподавания языков в иностранной аудитории, прогнозирования типичных учебных и переводческих проблем в отношении конкретных пар языков на основе знаний об их принадлежности к определенному типологическому классу.

Лингвистическая типология, в отличие от сопоставительной (контрастивной) лингвистики, изучает не частные, единичные случаи сходства и различия языков, а только такие, которые носят общий характер, т. е. охватывают широкий круг однородных признаков.

Мысль о сопоставлении языков как новом направлении в языковедческой науке возникла в начале XX века одновременно с идеей синхронного описания языков. Оба эти направления противопоставлялись сравнительно-историческому языкознанию как единственному научному подходу в исследовании языка в понимании младограмматиков. При этом оба новых подхода заимствовали некоторые принципы сравнительного языкознания, в том числе эмпиризм, внимание к методике анализа, особое внимание к фонетическому и грамматическому строю языка. Дескриптивная лингвистика осваивала материал современных языков, типология по-своему использовала принципы сравнения и классификации.

Сопоставительные исследования языков дали богатый материал для типологии, однако еще не составили типологии в точном смысле этого слова. Типология предполагает классификацию и систематизацию разнородного языкового материала, выделение классов языков, имеющих одинаковую структуру. Первоначально речь шла о морфологических структурах, которые наиболее удобны для систематизации, т. к. характеризуются достаточно компактным набором классифицирующих признаков и дают ограниченное число языковых классов.

В дальнейшем типология развивалась в нескольких направлениях:

1) стадиальная типология: Н. Я. Марр, И. И. Мещанинов, С. Д. Кацнельсон, и возникшая на ее основе, но со сдвигом от аспектирующего подхода к синтезирующему контенсивная типология Г. А. Климова;

2) структурная типология: Н. Трубецкой, Р. Якобсон, Ч. Базелл, Т. Милевский, В. Матезиус, Дж. Гринберг (с которого начинается квантитативная типология, отметим также, что с именем Дж. Гринберга американские лингвисты нередко связывают начало типологии вообще);

3) семантическое направление: Э. Сепир, Дж. Байби, Б. Ю. Городецкий, А. Вежбицкая, Анна А. Зализняк;

4) типология в генеративной грамматике: теория принципов и параметров (М. Бейкер), в других направлениях генеративизма чаще всего имеет место только сопоставление синтаксических структур с целью поиска доказательств универсальности принципов генеративной теории;

5) системная типология Г. П. Мельникова и его школы.

Каждое направление вызвано стремлением к определенной цели:

1) стадиальное — поиском исторического объяснения структурных различий языков;

2) структурное — стремлением к универсализации методов описания языков и лингвистических терминов;

3) семантическое — стремлением к типологизации языков по семантическим признакам (типам грамматических категорий, внутренней форме языковых единиц и языков в целом, характерным типам лексических подсистем);

4) генеративное — уточнением первоначального представления об универсальности синтаксиса и попыткой объяснить очевидные существенные различия языков как исключительно формальные и поверхностные;

5) системное — стремлением найти общую основу для типологии всех уровней и явлений языка, учетом системного подхода к любому явлению, использований понятийного аппарата общей теории систем, поиском причин синхронных и диахронных различий языков.

Типы языков чаще понимались как структурные типы, что верно, но не полно. Г. П. Мельников показал, что структурный тип языка является функциональным типом и опирается на субстанцию определенного типа, более того, структура, субстанция и функция языка не могут быть независимыми друг от друга. В работах по системной лингвистике Г. П. Мельникова и его немногих последователей постоянно ставится вопрос о том, какая функция в надсистеме порождает языковую структуру и какой материал оказывается более подходящим для воплощения этой структуры, что позволяет вскрыть связь форм языка, его грамматического строя с семантической организацией языка, а при анализе связей структуры и субстанции — объяснить корреляции между грамматикой языка и его фонетической системой.

Сопоставление различных языков и их классификация позволяют лингвистике устанавливать свойства, характерные для языка вообще, и черты конкретных языков, которые становятся более отчетливо заметными на фоне